

Константин Станюкович

Шутка

«Public Domain»

1899

Станюкович К. М.

Шутка / К. М. Станюкович — «Public Domain», 1899

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Константин Михайлович Станюкович

Шутка

(Рассказ из былой морской жизни) ¹

I

Было это давным-давно.

Жарким сентябрьским днем 1860 года клипер “Голубчик” под брейд-вымпелом начальника отряда поднимался по реке Янтсе-Кианг ², направляясь из Шанхая в Ханькоу ³.

Жара стояла палящая, и тент над головами мало помогал. Жарило и солнце, дышала, казалось, жаром и мутно-желтая, широкая река с плоскими берегами.

Кочегары, работавшие у топок, то и дело выбегали наверх, и их обливали водой из брандс-пойта. Матросы, отдохавшие после обеда на палубе, томились, напрасно стараясь заснуть и проклиная китайскую сторону и непривычное для них пекло. Вахтенные изнывали, не находя места. Даже боцман Егорушкин настолько раскис, что не выпускал, по обыкновению, фонтанов сквернословия из своей “луженой глотки”, как называли матросы горло Егорушкина, вероятно, в честь его способности ругаться и выпивать на берегу большое количество всяких спиртных напитков, оставаясь при этом на ногах и даже в “форменном” рассудке.

Стоявший на мостике вахтенный начальник мичман Вергежин млел в своем расстегнутом чесучовом кителе под палящими лучами солнца, – так как над мостиком тента не полагалось, – млел и лениво поглядывал на низкие берега реки, не думая решительно ни о чем. И прислониться было нельзя. Поручни вокруг мостика горячие. И отовсюду на клипере пышало жаром.

Несколько оживлялся мичман только тогда, когда джонки бывали под носом, и Вергежин приказывал давать свистки и иногда стопорить машину.

У компаса недвижно стоял пожилой лоцман китаец с желтым бесстрастным лицом. В своей кацавейке и с черной, украшенной шариком шапочкой на голове, он, казалось, не чувствовал дьявольского зноя.

Этот лоцман китаец, взятый в Шанхае, вел клипер по реке и почти не сходил с мостика. Звали его Атой, а матросы, разумеется, называли “Атойкой” и дивились, что “длиннокосый” отказывался от водки, ел очень мало, и только рис.

В первом часу клипер проходил мимо Нанкина ⁴, заставившего Вергежина лениво вспомнить географию, лениво взглянуть на громадный город со множеством пагод и знаменитой башней ⁵ и лениво отвернуться, не испытывая ни малейшего желания побывать на берегу, так как китайки после наблюдения их в Шанхае несколько не пленили мичмана. Да и к тому же он находился еще под впечатлением красоты мисс Кэтти, наездницы из цирка в Гонконге, с которой две недели тому назад он провел три “чудных”, по его словам, дня, настолько чудных, что прихватил у ревизора жалованья за месяц вперед и, в память этих дней, носил на мизинце кольцо с драгоценным камнем неизвестной, впрочем, породы, которое черноглазая мисс Кэтти,

² Янтсе-Кианг – старое название китайской реки Янцзы (буквально – голубая река).

³ Ханькоу – портовый город на реке Янцзы в 1200 километрах от впадения ее в море. По Тяньцзинским договорам 1858 года был открыт для европейской торговли.

⁴ Нанкин (буквально – южная столица) – древний китайский город, неоднократно являлся столицей Китая.

⁵ ...громадный город со множеством пагод и знаменитой башней. – Пагода – буддийское храмовое сооружение башенной формы. Знаменитая башня – единственная в мире башня из фарфора, разрушенная в 1864 году во время уличных боев между тайпинами и ворвавшимися в город правительственными войсками.

уроженка Флориды, подарила вместе со своей фотографией Вергежину, великодушно истратив на подарок двадцать восемь шиллингов из двадцати фунтов, полученных ею “на перчатки” от щедрот тороватого и влюбленного мичмана.

– Атой! А китайки красивы в Нанкине? – спросил по-английски Вергежин лоцмана.

Китаец довольно равнодушно ответил на ломаном английском языке:

– Красивы.

– Как в Шанхае?

– И в Шанхае красивы, и в Нанкине красивы, и везде молодые китайки красивы... Надо правей держать. Влево отмель...

– Лево руля! – скомандовал Вергежин.

Нос клипера покатился вправо.

– Так хорошо! – промолвил лоцман.

– Так держать! Заметь румб! – крикнул мичман.

– Есть! – отвечал старший рулевой из-под мостика, где помешался штурвал.

Прошло минут двадцать после того, как клипер миновал Нанкин, когда Вергежин увидел на правом берегу реки огромные скопища людей. Две толпы, отделенные одна от другой большим пространством, казались издали движущимися пятнами. И среди этих пятен то и дело вспыхивали дымки, вслед за которыми доносился слабый сухой треск ружейных выстрелов.

– Пожалуйте бинок, ваше благородие! – проговорил сигнальщик, подавая Вергежину большой морской бинокль.

Мичман стал смотреть на берег и в бинокль довольно отчетливо увидел вооруженных людей и несколько всадников. Между этими нестройными толпами китайцев, очевидно, происходила битва.

– Атой! Это что значит? – спросил Вергежин.

Китаец приложил к своим узким глазам маленькую костлявую руку с огромными грязно-желтыми ногтями и, по-видимому, бесстрастно глядел на то, что уж заметил раньше всех.

– Тайпинги с манжурами дерутся ⁶, – наконец произнес он.

Хотя Вергежин и мало был знаком с китайскими делами, но слышал и кое-что читал о том, что в Китае уже несколько лет как идет борьба между тайпингами – как звали восставших китайцев – и правительством. Он знал, что война ведется с переменным счастьем, что несколько городов южного Китая во власти мятежников и что в их войсках в числе начальствующих офицеров много европейцев.

И Вергежин кстати припомнил недавний рассказ товарища, мичмана с корвета “Кре-чет”, стоявшего одновременно с “Голубчиком” на шанхайском рейде, как в одном из Ship-Shendlers, – как называются на Дальнем Востоке европейские лавки, в которых можно купить решительно все, начиная от гвоздя и до духов, – хозяин лавки, старый еврей, давно эмигрировавший из южной России, таинственно предлагал молодому офицеру поступить майором на службу к тайпингам и говорил, что он при заключении контракта получит две тысячи долларов и будет получать по шесть тысяч долларов в год.

– Которые тайпинги? Верно, те, впереди которых несколько европейцев верхом? – спрашивал Вергежин, не отводя глаз от бинокля.

⁶ Тайпингис манжурами дерутся... – тайпинги (тайпины) – участники антифеодального Тайпинского восстания 1850-1864 гг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.